

Очевидно, что Цинь Мин не желал продолжать эту тему. К несчастью, Гу Мин, избалованный с малых лет избалованный мажор, совершенно не умел читать по лицам и продолжал без умолку подгонять остальных.

Гу Янь опустил чашу, равнодушно взглянул на Гу Мина:

— Раз человек не хочет, так оставь его в покое. Заткни рот и не уподобляйся Сон Вэньбиню.

Тут уж Гу Мин взбунтовался, переведя всё своё внимание с Цинь Мин на Гу Яня:

— Не смей сравнивать меня с этим болтуном Сон Вэньбином!

Гу Янь проигнорировал его. Гу Мин не унимался:

— Даже если Чжоу Юйтун не любовник Цинь Мин, то, что у тебя есть фаворит — чистая правда. Поскорее приведи его, пусть братья хоть глянут.

Гу Мин прекрасно знал, что Гу Янь ни за что не согласится, да он и не рассчитывал на это — ему просто хотелось немного поддеть Гу Яня.

— Раз так сильно хочется посмотреть на любовников, почему бы тебе самому не завести себе одного? Смотри на него сколько душе угодно.

Гу Янь расслабленно откинулся на спинку дивана, и одной этой фразой успешно заткнул Гу Мина за пояс. Лицо Гу Мина потемнело, он в упор уставился на Гу Яня тяжелым взглядом. От этого вокруг воцарилась гробовая тишина: шумевшая до этого толпа мгновенно смолкла, боясь издать хоть звука. Каждый опасался привлечь внимание этого чернолицего демона и случайно превратиться в пушечное мясо в перепалке двух братьев.

Однако сам Гу Янь — объект пристального внимания этого мрачного бога — выглядел самым безмятежным среди присутствующих. Наконец на лице Гу Мина что-то дрогнуло. Следом все вокруг затаили дыхание, страшась потревожить тишину хоть малейшим шорохом.

Затем Гу Мин с перекошенным от досады лицом вдруг обнял сидевшего рядом Цинь Мин и затаил жалобный вопль:

— Ну за что мне достался такой братец~~ Ни капли уважения к старшему! А-а-а-а~~~

Все присутствующие в VIP-кабинете отчетливо почувствовали, как над их головами пронеслись стаи каркающих ворон...

В последнее время Линь Цзэчуань был сам не свой от тревоги. Он вовсе не хотел переезжать к

Гу Яню. Один этот шаг ежесекундно напоминал бы ему о самом факте его содержания. К тому же Линь Цзэчуань обладал невероятно развитым чувством личного пространства. В свое время он так сильно любил Чжоу Юйтуна и встречался с ним целых три года, но даже тогда они не жили вместе. Съехались они лишь позже, и поначалу это доставляло ему сильнейший дискомфорт. Однако сейчас у него не было ни малейших козырей, чтобы торговаться с Гу Янем.

Взяв вещи, Линь Цзэчуань спустился вниз. Гу Янь велел ему собрать пожитки и ждать внизу — за ним приедет машина. Постояв немного, Линь Цзэчуань увидел подъезжающий черный Бентли. Сомнений быть не могло: это за ним прислал Гу Янь. Район, где жил Линь Цзэчуань, был самым обычным, и людям, способным позволить себе Бентли, здесь просто нечего было делать.

Окно плавно опустилось, и за рулем оказался сам Гу Янь. Это слегка удивило Линь Цзэчуаня. Он-то думал, что Гу Янь просто пришлет кого-нибудь из слуг — в конце концов, речь шла всего лишь о содержанке, даже до статуса настоящего любовника не дотягивающей.

— Чего застыл? Садись в машину, — с улыбкой произнес Гу Янь, глядя на растерявшегося Линь Цзэчуаня.

— Разве ты не занят? — Линь Цзэчуань открыл дверцу и забрался на заднее сиденье.

— Каким бы занятым я ни был, пара минут всегда найдется. — Гу Янь повернулся и бросил взгляд на багаж Линь Цзэчуаня. — И это всё?

Вещей у Линь Цзэчуаня набралось немного: лишь пара комплектов повседневной одежды на смену, да и брать было особо нечего. Он расценивал это лишь как временную поездку. Капризы Гу Яня, должно быть, проходили так же быстро, как и возникали, так что вскоре тот наверняка от него устанет.

— Угу, — вяло отозвался Линь Цзэчуань.

— Позже я велю сшить тебе несколько костюмов на заказ. Ты всё-таки актер, должен появляться на публике, — Гу Янь взглянул на пакет с одеждой — сплошь простецкие фасоны.

— Угу, — Линь Цзэчуань не стал возражать. В конце концов, сейчас его содержал Гу Янь, ему предстояло делить с ним ложе, так что он принимал любые подарки. Участь быть вынужденным ублажать мужчину в постели сама по себе была горькой, но остаться при этом еще и без всякой компенсации — сущая житейская трагедия.

Послушание Линь Цзэчуаня подняло Гу Яню настроение.

Линь Цзэчуаня привезли к особняку Гу Яня. Стоило им выйти из машины у парадного входа,

как они увидели управляющего Чжуна, который приветствовал их в окружении всей прислуги.

Подобный масштаб слегка ошеломил Линь Цзэчуаня. Он повернулся к стоявшему рядом Гу Яню, безмолвно вопрошая взглядом.

Гу Янь улыбнулся, переплел свои пальцы с пальцами Линь Цзэчуаня и объявил собравшимся:

— Это Линь Цзэчуань. Отныне он — еще один хозяин этого дома. Всё, что он скажет, должно исполняться беспрекословно.

Слуги в особняке были вышколенными, а управляющий Чжун заранее их предупредил, поэтому никто из них не выказал удивления. Все дружно склонили головы:

— Молодой господин Линь.

Линь Цзэчуань покрылся легким испариной и изо всех сил сжал руку Гу Яня. Тот даже не попытался высвободить ладонь, с удивительным спокойствием позволяя себя сжимать — словно баловал капризного ребенка.

— Это управляющий Чжун. Если возникнут какие-то вопросы, можешь обращаться к нему, — представил мужчину Гу Янь.

Линь Цзэчуань слегка улыбнулся:

— В дальнейшем буду у вас в тягость.

— Если у молодого господина Линя появятся какие-то нужды, просто говорите прямо, не стесняйтесь, — ответил управляющий Чжун.

Это был первый раз, когда Гу Янь привел кого-то в дом, что явно говорило об особом отношении. Независимо от пола гостя, управляющий отнесся к этому со всей серьезностью. Он с умиленной улыбкой смотрел на переплетенные руки Гу Яня и Линь Цзэчуаня.

— А это мастер Чэнь, Чэнь Шаогон. Отныне он твой личный водитель, — представил следующего Гу Янь.

Чэнь Шаогон оказался мужчиной средних лет за сорок на вид, производившим впечатление человека весьма надежного и солидного.

— Мастер Чэнь, — Линь Цзэчуань кивнул в знак приветствия.

Чэнь Шаогон с улыбкой отозвался:

— Здравствуйте, молодой господин Линь.

.....

Разобравшись с представлениями и заметив, что Линь Цзэчуань чувствует себя не в своей тарелке, Гу Янь бросил:

— Ладно, можете идти.

Стоявшие у входа слуги разошлись по своим делам. Гу Янь проводил Линь Цзэчуаня в просторную комнату. Линь Цзэчуань вошел внутрь, но тут же попятился назад:

— А где моя комната?

— Ты будешь жить здесь, — ответил Гу Янь.

Помещение явно было главной спальней, именно поэтому Линь Цзэчуань сначала вошел, а затем отступил назад. Сохраняя непроницаемое выражение лица, Линь Цзэчуань произнес:

— Это твоя комната.

Гу Янь посмотрел на застывшего с каменным лицом Линь Цзэчуаня, усмехнулся и легко коснулся губами его щеки:

— Естественно, мы будем жить вместе. А где еще ты собрался жить?

Линь Цзэчуань искоса глянул на Гу Яня. Он вовсе не собирался делить с этим человеком ложе каждую ночь — так и до бессонницы из-за сохранности собственного тыла недалеко. Ради собственного спокойного сна по ночам он решил бороться за свои права до конца:

— Я буду спать в гостевой.

Гу Янь мягко улыбнулся:

— Исключено.

Линь Цзэчуань внутренне зарыдал:

—

Устроив принесенные вещи, Линь Цзэчуань вместе с Гу Янем спустился пообедать в столовую на первом этаже.

Отрезав небольшой кусочек стейка, Линь Цзэчуань попробовал его — вкус оказался

великолепным. Похоже, переезд в особняк Гу Яня не сулил одних лишь неприятностей; по крайней мере, повар здесь был первоклассным, утешил себя Линь Цзэчуань, питавшийся последнюю половину месяца исключительно лапшой быстрого приготовления и коробочными обедами.

— Да, кстати, водитель мне не нужен, — подумав, Линь Цзэчуань отложил столовые приборы и повернулся к Гу Яню.

Мелкому актеру с накоплениями всего в сто тысяч юаней — и вдруг покупать роскошные машины да нанимать личных водителей? Разве это не кричало на каждом углу о том, что его кто-то содержит?

Гу Янь плеснул в бокал немного красного вина, слегка покачивая его, и с улыбкой заметил:

— С машиной передвигаться куда удобнее. К тому же она куплена для тебя, так что пользуйся как пожелаешь. И вообще, неужели ты думаешь, что охрана пропустит тебя сюда на такси?

Линь Цзэчуань прикинул и понял, что тот прав. В элитном поселке, где жил Гу Янь, обитали исключительно богачи и влиятельные люди, у каждого из которых был собственный транспорт. Чужие машины на территорию просто не пускали.

Гу Янь поднес бокал к губам Линь Цзэчуаня, но тот отпрянул назад:

— Я сам.

Гу Янь не убрал руку, лишь еще сильнее сократил расстояние между ними и с легкой улыбкой произнес:

— Неужели ты ждешь, что я буду кормить тебя с ложечки?

подавив тоску, Линь Цзэчуань всё же сделал глоток из предложенного бокала.

— Вкусно? — Гу Янь повернул бокал той стороной, к которой прикасались губы Линь Цзэчуаня, сделал глоток сам и спросил.

— Разве ты сам только что не пробовал? — Линь Цзэчуань едва слышно скрипнул зубами.

Гу Янь бросил взгляд на бокал, затем перевел глаза на Линь Цзэчуаня и многозначительно улыбнулся:

— Вкус отменный.

Линь Цзэчуань: «.....»

Во второй половине дня у Линь Цзэчуаня была запланирована важнейшая сцена в «Скрытом проникновении» — гибель Чжао Линя. Это также была его последняя сцена в проекте. Поэтому, едва пообедав, Линь Цзэчуань засобирався на съемочную площадку.

Гу Янь велел Чэнь Шаогону отвезти его — всё-таки особняк находился на окраине, и поймать такси здесь было проблематично, так что Линь Цзэчуань не стал отказываться. Правда, он попросил Чэнь Шаогона высадить его в центре города, откуда до съемочной площадки уже добрался на обычном такси.

Появившись на площадке, он отыскал Цзян Иньтяня. Линь Цзэчуань вновь убедился, что Цзян Иньтянь — на редкость ответственный агент: на любую работу он всегда прибывал раньше своего подопечного.

На этот раз вид у Цзян Иньтяня был изнуренным. Завидев Линь Цзэчуаня, он тут же набросился на него с расспросами:

— Где тебя носит? Я заезжал за тобой в квартиру, но тебя не было. И на звонки ты не отвечал.

Линь Цзэчуань достал телефон и проверил экран — на нем красовалось с десятков пропущенных вызовов, и все от Цзян Иньтяня. В последние дни телефон Линь Цзэчуаня постоянно стоял на беззвучном режиме, а поскольку сегодня утром нервы из-за Гу Яня были на пределе, он и вовсе не заглядывал в аппарат.

Меньше всего Линь Цзэчуань ожидал, что Цзян Иньтянь вздумает лично заехать за ним домой. Раньше он всегда добирался до площадки сам, поэтому и предположить такого не мог. А сегодня утром Гу Янь увез его, да к тому же он окончательно сменил место жительства, из-за чего агент впустую потратил время у пустой квартиры.

Невозможность дозвониться вкупе с пустым жилищем — любой на месте Цзян Иньтяня полез бы на стенку. Тот уже всерьез опасался, не стряслось ли с Линь Цзэчуанем чего-то дурного, и едва не побежал в полицию заявлять о пропаже. Поэтому, когда Линь Цзэчуань явился на площадку с самым невозмутимым видом, Цзян Иньтянь взорвался.

Линь Цзэчуань, разумеется, не мог выложить правду о том, что его целиком и полностью упаковали и перевезли в чужой особняк. Поразмыслив пару секунд, он выдал:

— Эм... просто чувствовал себя неважно, поэтому вырубил звук на телефоне. Заснул крепко и звонка в дверь не услышал. Извини, что заставил волноваться.

Цзян Иньтянь окинул Линь Цзэчуаня критическим взглядом и заметил, что тот действительно выглядит бледным. Вспышка гнева тут же сменилась беспокойством:

— Что болит? В больницу нужно?

Линь Цзэчуань покачал головой:

— Ничего страшного, просто голова раскалывается, должно быть, вчера не выспался.

Цзян Иньтянь не стал допытываться — в конце концов, прежний Линь Цзэчуань отличался честным нравом.

— Впредь следи за режимом и отдыхай больше. Сегодняшняя сцена хоть и ключевая, но постарайся не переживать так сильно.

Цзян Иньтянь сам собой нашел объяснение плохому самочувствию подопечного, списав всё на предсъёмочный мандраж.

Линь Цзэчуань молча кивнул. Благодаря бурной фантазии Цзян Иньтяня ему даже не пришлось придумывать оправдания за бессонную ночь. Про себя он отметил, что навык плетения баек развивается у него с каждым днем всё стремительнее...

<http://bllate.org/book/25522/3044949>